

КНИГА II

12+

НИКОЛАЙ II

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РЫВОК

АБ

Дмитрий Найденов

**Николай Второй. Технологический
рывок. Книга вторая**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Найденов Д. А.

Николай Второй. Технологический рывок. Книга вторая /
Д. А. Найденов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Наш современник попадает в прошлое в тело Николая Второго в момент нападения на него в Японии. Сможет ли он повернуть историю и спасти Россию от революции и Гражданской войны. Попытка написать свою версию как оно могло быть. Ввести опричников как при Иване Грозном? Тайную государственную полицию? Отменить дворянство? Раздать земли крестьянам или объединить их в совхозы? Выпустить ваучеры и всё национализировать? Вторая книга прошла только одну вычитку, вторая вычитка будет в январе.

© Найденов Д. А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1. Шпионский след	5
Глава 2. Пресс конференция	9
Глава 3. Брифинг	13
Глава 4. Завершение Брифинга	17
Глава 5. Ночная суета	21
Глава 6. Философский камень	25
Глава 7. Консилиум врачей	29
Глава 8. Дирижабль Россия	33
Глава 9. Ротшильды	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дмитрий Найденов

Николай Второй. Технологический рывок. Книга вторая

Глава 1. Шпионский след

*Я был шпионом практически всю свою взрослую жизнь,
так что и сейчас не хочу быть в центре внимания.
Известность для меня – это самый изоциренный вид проклятия.
Эдвард Сноуден*

Не задерживаясь на крыльце, мы отправились внутрь дворца. Я, оставив родителей, отправился к прапорщику Родионову Виктору Павловичу, который дежурил на телефоне и должен быть в курсе происходящего в городе.

Когда я вошёл в гостиную, прапорщик как раз и получал донесения, при моём появлении он вскочил со своего места, продолжая при этом вести диалог. Я знаком показал ему присаживаться, а сам уселся рядом за стол и дождался, когда он завершит разговор.

Через пять минут, положив трубку он отрапортовал:

– Ваше Высочество, поступили первые данные после допроса от задержанных при попытке проникнуть в иностранные посольства. Человек, задержанный около посольства Франции, сообщил о готовящемся восстании драгунского полка в Красном Селе. Возглавить его должен майор Обручев и попытаться совершить переворот или в крайнем случае, освободив отца, скрыться во Франции. Для этого подготовлен пароход, который должен будет переправить их в Европу. Второй агент, задержанный у посольства Англии, сообщил, что он отнёс крупную сумму денег для организации восстания на Путиловском заводе. По его следам был выслан отряд быстрого реагирования, и руководители подпольной ячейки были задержаны прямо на квартире с наличностью. При перестрелке погиб один работник жандармерии, а двое были тяжело ранены. Второй задержанный шпион у посольства Англии принял капсулу с ядом, вшитую в воротник пальто, и умер. Сейчас отрабатывается круг его знакомств. Задержанный у посольства Германии молчит, несмотря на применение пыток. Так же утром при попытке выйти в Финский залив было задержано и досмотрено рыболовецкое судно, на котором находилось двенадцать гражданских, двое из которых находятся в розыске уже три года, личности остальных уточняются. Экипаж судна арестован. По словам капитана, который пошёл на сотрудничество, за Кронштадтом их должно было встретить торговое судно, предположительно направляющееся в Германию.

На всех крупных заводах усилен контроль полиции, а на Путиловском заводе размещена рота солдат для предотвращения возможных митингов, – закончил свой доклад прапорщик.

– Ну что же, для первого дня всё проходит довольно удачно, – сказал я.

– Можно поинтересоваться, как обстоят дела с драгунским полком, покинувшим свою часть в Красном Селе? – поинтересовался прапорщик.

– Полностью разгромлен силами моей охраны, остатки выживших, сейчас отлавливают по окрестностям два эскадрона казаков. Зачинщики арестованы. Направьте в Красное Село комиссию с хорошей охраной для выяснения всех подробностей инцидента, – отдал я приказ.

Пока принимал доклад, меня нашёл юнкер Бирин и доложил:

– Ваше Высочество, при допросе выживших офицеров, одни из них, раненый в живот, перед смертью исповедался. Оказывается, они давно состоят в знакомстве с майором Обручевым и входят в тайное общество, осуждающее действия правящего дома Романовых. После

известия об аресте всех участников тайных обществ, к ним приехал Майор Обручев и, напугав неминуемой каторгой, убедил поднять восстание и быстрым маршем, достигнув Гатчинского дворца, захватить императора и заставить его отменить последние указы. Они напоили солдат и подняли бунт среди драгун, к ним должен был присоединиться ещё один полк, но там солдаты отказались поддержать участников бунта, поэтому они выдвинулись одни. Их расчёт был на внезапность и малое количество охраны. Сейчас ведётся допрос выживших, но эти данные подтверждаются.

– Благодарю за службу, юнкер, отправляйтесь с взводом охраны в Красное Село и арестуйте зачинщиков бунта.

Прапорщик, скоординируйте действия юнкера с отрядом, отправленным для расследования бунта в Красное Село, – отдал я приказ и отправился к арестованному генералу. Со мной отправилась моя охрана и два десятка казаков.

В доме, где содержался генерал было тихо, войдя внутрь, часовой спросил у меня:

– Ваше Высочество, генерал с супругой час назад легли спать, изволите разбудить?

– Будите обоих и пригласите писаря для ведения протокола, – сказал я.

Генерала с супругой в домашних халатах привели из соседней комнаты. Я взял написанные ими листы, которые мне передал один из юнкеров и бегло просмотрел их. В них было очень много фамилий и дат, когда и где проходили встречи, но ничего не было про работу на французскую разведку и про взяточничество.

– Ну что же вы, генерал, ведёте себя столь неразумно. Почему вы не написали, что работаете на французскую разведку, лоббируете интересы французских производителей вооружений, берёте взятки? Почему вы об этом умолчали? – спросил я, смотря на их реакцию.

– Да как вы смеете обвинять меня в измене, я верой и правдой служу своему отечеству. Это ложное обвинение, и я буду жаловаться государю на ваш произвол, – произнёс генерал.

Возмущение на их лице было настолько естественным, что я даже засомневался в своей версии, но я быстро справился с собой и ответил:

– Два часа назад ваш сын попытался совершить вооружённый переворот, склонив на свою сторону драгунский полк. В ходе скоротечного сражения двадцать пятый кавалерийский драгунский полк был полностью уничтожен. Ваш сын – майор Обручев был ранен, а в последствии арестован. Теперь он дожидается военно-полевого трибунала и к вечеру будет расстрелян как государственный изменник. Так же у посольства Франции задержан шпион, который направлялся к вам с целью вывезти вас из страны. Так же получены другие данные подтверждающие вашу работу на французскую разведку. Поэтому теперь вами будут заниматься профессионалы своего дела, и мы получим все нужные нам данные. Разрешение на применение к вам пыток, я уже дал. Так что больше мы с вами не увидимся, думаю, что к концу недели ваши страдания закончатся, и вас казнят через повешение как государственных преступников, – произнёс я, отслеживая реакцию обоих.

Если генерал смог сдержать свои эмоции, то его супруга разразилась слезами и, вскочив со своего стула, бросилась мне в ноги.

– Ваше Высочество, умоляю вас, мы всё расскажем, мы будем сотрудничать, только умоляю вас сохраните жизнь моему сыну. Это я во всём виновата, меня судите, я уговорила мужа пойти на сотрудничество с властями Франции. Только прошу – не казните сына, – прорыдала она.

От её слов генерал скривил лицо. Было видно, что он не ожидал от неё подобного, но теперь отнекиваться не имело смысла.

– Мы готовы сотрудничать, если вы обещаете нам свободу и гарантируете моей семье жизнь, – произнёс он.

– Вы не в том положении, чтобы ставить условия. Всё будет зависеть от того, какую пользу вы сможете нам принести. Заработать жизнь себе и своим близким нужно ещё постараться. Я

пока склоняюсь к варианту проведения жёсткого допроса и вашей казни. Так будет проще для всех, и я не вижу причин менять своё решение, – сказал я, глядя прямо в глаза генералу.

– Я готов сотрудничать и расскажу всё, что я знаю и даже готов передавать ложную информацию.

– Этого мало, если вы хотите сохранить свою жизнь, то вы должны рассказать обо всех коррупционных сделках, которые проходят в Главном штабе. Не только тех, в которых вы участвуете, но и тех, о которых знаете. Ваше сотрудничество должно быть полным, в противном случае я не гарантирую жизнь вашей супруги и вашего сына, – сказал я.

– Николай, послушай его, это нас шанс спасти жизнь нашего сына и нашу. Ты ведь не хочешь, чтобы нас лишили всего, прошу тебя, расскажи всё, что ты знаешь. Умоляю, забудь про свою гордость, – всё также, на коленях, его жена, стала умолять его согласиться на мои условия.

Опустив голову, генерал произнёс:

– Я согласен рассказать всё, что я знаю.

– Юнкер Бирин, сейчас сюда придёт следователь, всё время допроса вы должны находиться рядом, посторонних во время допроса быть не должно. Вы будете записывать показания одновременно со следователем, все листы должны быть пронумерованы, и ни один не должен быть утерян. Оба протокола допроса передадите мне лично, – сказал я юнкеру, после чего обернулся к генералу. – И не вздумайте застрелиться, этим вы подпишите приговор не только себе, но и своим близким. Для остальных вы прячетесь от мести землевольцев, поэтому никто не узнает о вашем задержании.

Выйдя из дома, я отправился обратно в Гатчинский дворец. Первым делом я дал распоряжение прапорщику прислать следователя к генералу такого, на которого можно положиться и который будет молчать, а затем отправился к императору на доклад.

В кабинете отца сидела Мария Фёдоровна и ждала новостей о происходящих событиях.

– Ваше Величество, разрешите доложить? – официальным тоном обратился я к императору, как только вошёл в рабочий кабинет отца.

Александр Третий собрался и, приняв строгое выражение, ответил:

– Докладывайте.

– В ходе проведения мероприятий дознания и определения лиц, причастных к попытке переворота, а также лиц, работающих на иностранные разведки, выявлено, что генерал Обручев совместно со своей супругой работали на разведку Франции. Их сын был зачинщиком попытки государственного переворота. Помимо этого, генерал сознался в получении ряда взяток и создании коррупционных схем для хищения средств из государственной казны. Под гарантии сохранения жизни ему и его семье он пошёл на сотрудничество со следствием, поэтому официально он не арестован, а находится под охраной, опасаясь за угрозу своей жизни со стороны землевольцев. Так же задержаны агенты английской разведки, пытающиеся организовать волнения на Путиловском заводе, при них находилась крупная сумма денег, изъятая в казну. Ещё задержаны несколько человек, пытающиеся покинуть город на рыболовном корабле, его должен был встретить корабль за Кронштадтом, предположительно направляющийся в Германию. В остальном ситуация находится под контролем. Произведённые аресты позволили выявить ряд неизвестных подпольных организаций и найти три подпольные типографии, выпускающие запрещённые газеты.

Сегодня вечером я планирую выступить перед журналистами с пояснением происходящего в нашей стране, а также ответчу на их вопросы. Это должно внести ясность в наши действия. А в воскресенье планируется организовать ряд митингов на государственных заводах, в поддержку указов императора Александра Третьего. На этом пока всё, – отрапортовал я и остался стоять по стойке смирно.

Мария Фёдоровна не выдержала и, встав, подошла ко мне и произнесла:

– Каким же взрослым ты стал, – после чего обняла меня.

Отец, немного смутившись от произошедшего, добавил, уже не таким официальным тоном:

– Спасибо, сын, ты проделал хорошую работу, я обязательно отмечу твои заслуги, – сказал он.

– Рад стараться, – произнёс я уже более будничным тоном, после чего моя мать, взяв меня под локоток, отвела к соседнему креслу и, усадив в него, потребовала:

– Расскажи сын, что произошло на въезде в Гатчину. Ходят какие-то невероятные слухи о том, как драгуны падали замертво от твоего взгляда.

Я, усевшись в кресле, впервые почувствовал, как же я устал, за сегодняшний день, поэтому, собравшись с мыслями, я принялся за рассказ о последних событиях.

Глава 2. Пресс конференция

Пресса – это изобретение,
позволяющее замалчивать определённые вещи
при помощи разговора о совершенно других вещах

Р. Рольфе

Устроившись поудобнее в кресле, я начал свой рассказ:

– После поспешного отъезда из дворца мы остановились перед въездом в Гатчину у моста через речку Тьсна. Оба пулемёта «Максим» или, как их сейчас многие называют, картечницы, я расположил по обе стороны от моста и укрыл их, для чего пришлось спешно разобрать будку часового. Используя стога сена, расположенные рядом, моя охрана вместе с казаками замаскировалась на местности. Два эскадрона казаков, переданных в моё подчинение, и лошадей находящихся в засаде людей отвели на двести метров и спрятали в лесочке за развилкой дороги. На мосту из срубленных деревьев был выставлен небольшой заслон.

Юнкер Засецкий вызвался встретить драгунский полк и предложить им вернуться в свои казармы.

Мы успели вовремя. Драгунский полк шёл сплочённой кучей, проигнорировав разъезды и разведку. Пока юнкер переговаривался с офицерами, выехавшими ему навстречу, на узкой дороге скапливалось всё больше войск. Когда юнкера захотели застрелить, он спрыгнул в речку, успев ранить нескольких из офицеров, это их и спасло от неминуемой гибели. Когда полк пошёл в наступление, пытаясь одним рывком преодолеть мост, я приказал в упор открыть огонь из обоих пулемётов. Как я и предполагал, у пулемёта избыточный калибр, но в этот раз это сыграло решающую роль. Пули пробивали навывлет двоих-троих человек сразу. Поэтому всё руководство и самые ярые противники режима, шедшие впереди колонны, погибли сразу. За пять минут было выпущено более двух тысяч патронов. В момент перезарядки, огонь открывали спрятавшиеся по берегу солдаты моей охраны и казаки. Когда сражение почти закончилось и основная часть была уничтожена, противник выдвинул две пушки и попытался развернуть их прямой наводкой на дистанции около тысячи метров, но пулемёты смогли вовремя пресечь эту попытку, уничтожив оба расчёта этих орудий. Когда противник отступил, я послал свою охрану арестовать выживших, а два эскадрона казаков отправились преследовать уцелевшие части. Вот собственно и всё. Так как мои солдаты были хорошо замаскированы и вели огонь из укрытий, то потерь среди личного состава у меня нет, – закончил я повествование.

Некоторое время отец с матерью сидели в молчании, осмысливая всё сказанное мной, затем отец поинтересовался у меня:

– Что ты планируешь делать с выжившими солдатами двадцать пятого кавалерийского полка?

– По идее их нужно расстрелять, но можно и на пожизненную каторгу. У государства всегда найдётся, что строить, пусть приносят пользу отечеству своим трудом, – ответил я.

– Какие у тебя планы на сегодня? – поинтересовалась Мария Фёдоровна.

– После обеда я планировал заняться подготовкой к пресс-конференции с репортёрами и к вечеру отправиться в Санкт-Петербург, где и провести встречу. Все необходимые распоряжения, я отдал ещё вчера, поэтому я уверен, что теперь всё пройдёт нормально. Единственное, в качестве протеста против вмешательства в дела нашего государства на пресс-конференцию будут не допущены дипломату тех государств, которые были уличены в этом. После этого я отправлюсь обратно сюда, во дворец. Если возникнут какие-либо изменения в планах, я обязательно созвонюсь и сообщу об этом, – сказал я.

– Хорошо. В таком случае пойдёмте отобедаем, а то за всеми событиями я и забыла, что обеденное время уже пришло, – произнесла моя мать, вставая с дивана.

На обеде присутствовал мой адъютант, Князь Виктор Сергеевич Кочубей. Он практически весь обед молчал, да и остальные практически ничего не говорили.

Сразу после обеда, отдав необходимые распоряжения для подготовки к предстоящим мероприятиям, я отправился записать основные мысли, которые я буду озвучивать публично. К моему удивлению, это заняло достаточно много времени, и я с трудом успел уложиться к моменту, когда требовалось отправляться в город.

В поездке в город меня сопровождал князь и многочисленная охрана. В качестве подстраховки с нами в отдельной карете ехал один из пулемётов, у которого к тому времени уже успели поменять ствол и провести пробные стрельбы. Запас патронов, к сожалению, был не очень большим, и я надеялся, что он нам и не понадобится, но с пулемётом мне было намного спокойнее. Для встречи с журналистами подготовили зал в Александринском театре. Поездка прошла спокойно, и мы довольно быстро добрались до цели. Вокруг театра стояло оцепление из полиции и солдат, мы быстро прошли внутрь, подъехав к чёрному входу. Перед входом в здание толпилась внушительная толпа желающих попасть внутрь, но большую часть из них не пускали. Список лиц, которым разрешено присутствовать на пресс-конференции, в последний день был сильно ограничен.

В зале уже давно все собрались, поэтому задерживаться мы не стали, и я в сопровождении князя, юнкеров и поручика Родионова, вышли на сцену.

На самом краю сцены стоял стол, укрытый зелёным сукном, со стоящими рядом креслами. Напротив них лежали листки чистой бумаги с карандашами и стояли графины с водой. В зале, поближе к столам, сидели журналисты и представители иностранных посольств. Для этого времени такая форма общения была ещё не принята, поэтому на лицах всех присутствующих было явное выражение заинтересованности.

Когда я и мои сопровождающиеся расселись, в зале наступила тишина. Выждав некоторое время, я начал говорить.

– Дамы и господа. Вас собрали здесь в это вечернее время для того, чтобы я мог пояснить всем присутствующим последние события, происходящие в нашей столице. После того, как я вам расскажу официальную версию происходящего, вы сможете задать свои вопросы. В своём недавнем путешествии я объехал большую часть мира и смог посмотреть на быт людей в разных государствах, после этого я пересёк всю огромную территорию нашей страны и смог убедиться, что она по праву называется самой большой страной по занимаемой территории. За время своей поездки я сделал очень много выводов и по приезду в Санкт-Петербург поделился ими со своим отцом. Я не только рассказал ему о своих выводах, но и предложил свои варианты решения острых вопросов, назревших в нашей Империи.

Первым и самым важным вопросом, который я считаю необходимо решить, это полноценная отмена крепостного права и выкупных платежей для крестьян. В то время как Европа и другие страны мира отказались от рабства в любой форме его проявления, в нашей стране до сих пор сохранился этот анахронизм. Реформа, затеянная моим отцом – императором Российской Империи Александром Третьим, призванная освободить крестьян и улучшить их положение, привела к обратному эффекту. На местах чиновники и землевладельцы использовали эту реформу с целью наживы, и эффект от неё имел совершенно другое значение. По итогам проводимой реформы количество земли, которой владеют крестьяне, уменьшилось, как и качество самих земель, это уже вызвало голод в нескольких регионах. Поэтому мой отец принял очень непростое, но правильное решение об отмене выкупных платежей, и передача земли крестьянам произойдёт за счёт бюджетных средств. Тем семьям, которые уже выкупили свои наделы у помещиков, будет выплачена компенсация, но не деньгами, а зерном, материалами и инструментом при чём по сниженной цене, которая будет ниже рыночной. Всё это будет происходить в течение нескольких лет. Крестьяне также смогут погасить часть своих кредитов, взятых ранее вышедшего указа за счёт бюджетных средств. Для поддержания и развития сельского хозяй-

ства, борьбы с голодом и улучшения уровня жизни крестьян, а также для заселения огромных просторов нашей необъятной родины в ближайшее время будет создана программа по переселению крестьянских семей на плодородные почвы Дальнего Востока. В местах, где население деревень и сёл не позволяет выделить необходимый минимум земли для нормального сбора урожая, а проще говоря, где есть явное перенаселение, будут выбираться полноценные семьи и переселяться за счёт государства на Дальний Восток. Эти семьи будут обеспечиваться большими земельными наделами, жилым домом, посевным материалом, инструментами труда и необходимой живностью для разведения. Для каждого района переселения будут составлены рекомендации агрономов по ведению хозяйства в зависимости от особенностей данного региона. На случай неурожая первого года предусмотрена государственная поддержка, и эти семьи не будут голодать в таком случае. Семьи, участвующие в программе переселения, будут освобождены от всех налогов, на ближайшие семь лет. Государство также гарантирует выкуп выращенной продукции и скота по фиксированным ценам. Расселение будет проходить вдоль строящейся железнодорожной магистрали, которая соединит Владивосток с Санкт-Петербургом, поэтому проблем со сбытом продукции у крестьян не будет. Одновременно с этим будет создана комиссия, которая займётся рассмотрением дел по выкупу крестьянами земли, и в случае обнаружения несправедливого распределения земельных участков и выдачи в обмен земель не пригодных для ведения сельского хозяйства помещики будут наказываться штрафом в двадцати пятикратном размере от стоимости этой земли. Комиссия начнёт свою работу через три месяца, поэтому у землевладельцев ещё есть время урегулировать эти вопросы со своими крестьянами. Для разорившихся крестьянских хозяйств будут создаваться общины, называемые колхозами, управлять которыми будут опытные агрономы. Так как есть крестьяне, плохо разбирающиеся в аграрном хозяйстве и в ведении хозяйства самостоятельно, то они будут работать под руководством опытных аграриев и при государственной поддержке. Таким хозяйствам будет выделяться оборудование для механизации труда и роста показателей сбора урожая. Это позволит обезопасить от голода и сможет создать необходимый уровень жизни обнищавших крестьян. В таких хозяйствах распределение урожая, будет производиться в зависимости от вложенного труда каждого члена коллективного хозяйства-колхоза.

Помимо поддержки крестьян. Наш император пошёл на беспрецедентные меры в изменении закона и уравнил права между женщиной и мужчиной в нашем государстве, но при этом оставил особое право за каждым из них. К мужчинам относится право на обязательную военную службу, а к женщинам – на увеличение населения нашей страны. В качестве поддержки роста населения. Два раза в год семьи, имеющие четверо и более детей, могут запросить государственную поддержку. Если уровень жизни таких семей будет признан недостаточным или несущим угрозу голодом, то таким семьям будет выдаваться государственная продуктовая помощь. Её нельзя будет продать, а использовать только для своей семьи. Семьи, лишившиеся единственного кормильца, смогут рассчитывать на ежемесячную помощь от государства в виде зерна и иных продуктов питания. Для поддержки рождаемости будут увеличены акушерские центры, а для борьбы с детской смертностью будут создаваться бесплатные фельдшерские учреждения во всех крупных населённых пунктах, а также проводится работа по соблюдению санитарных норм и гигиены. Разработкой данных норм займётся специально созданная комиссия при участии ведущих специалистов медицины. Как вы уже знаете, при непосредственном участии нашей императрицы Марии Фёдоровны в нашем государстве день четырнадцатого октября объявлен официальным праздником – Днём Женщины, и я надеюсь, что многие страны пойдут по нашему пути, и в скором времени этот день будет считаться Международным Женским Днём. Для того, чтобы не ущемлять права мужчин в нашем государстве, принято решение двадцать третьего ноября, в день памяти нашего святого, защитника отечества – Александра Невского, официально объявить этот день Днём Защитника Отечества и поздравлять всех мужчин, внёсших свой вклад в защиту нашей страны.

Сказав столь длинную речь, я прервался и, налив себе стакан воды, выпил его залпом.

Глава 3. Брифинг

Правильное время для начала вашей следующей работы

– это не завтра и не на следующей неделе,

а прямо сейчас.

Арнольд Джозеф Тойнби

Пока я пил воду, весь зал замер в молчаливом ожидании, слышался только шелест бумаги и карандашей. Репортёры торопились записать основные тезисы моего выступления.

– Ну что же, продолжим, – сказал я, после чего ещё раз обвёл взглядом зал и продолжил излагать свои мысли:

– Следующим вопросом, решением которого займётся специальная комиссия, является улучшение условий труда рабочих. Комиссия должна чётко определить, какое время работник сможет работать за один день без вреда для его здоровья. Уже сейчас могу сказать, что это будет от восьми до десяти часов в сутки. Не более. Отдельным вопросом будут рассматриваться условия труда и техника безопасности. В случае несчастных случаев работодателей будут ожидать очень серьёзные штрафы. В случаях массовой гибели или увечий рабочих такие предприятия могут быть закрыты или национализированы. Жизнь каждого гражданина очень ценна для империи, и каждый такой случай теперь будет рассматриваться отдельной комиссией с представителями из числа рабочих. В случае смерти или увечий предприятие должно будет оплачивать содержание семьи потерпевшего с выплатой не менее шестидесяти процентов от заработка за исключением случаев саботажа или специального членовредительства. Комиссия разработает также нормы проживания рабочих и их содержания. Нарушение этих норм будет наказываться штрафами, а при неоднократных нарушениях будет грозить штрафами. Работодатель может привлекать работника к работе сверхурочно, свыше установленных часов, но оплата в таком случае должна идти по двойному тарифу. Обязательным условием будет бесплатное медицинское обеспечение работников, в объёмах, которые разработает комиссия. Будет наложен ряд ограничений на штрафы и всевозможные взыскания и рассмотрен вопрос с обязательным ежегодным отпуском за счёт работодателя с компенсацией пятидесяти процентов заработка. Первоначально планируется ввести отпуск длительностью в одну неделю, но если комиссия посчитает нужным, то и более. При увольнении работника неиспользуемые дни отпуска должны быть выплачены ему на руки. Цены на товары в лавках предприятий и заводов не должны продаваться с наценкой свыше двадцати процентов от средней цены по региону. В случае необоснованного завышения цен на предприятия будут накладываться штрафы.

Особо хочу отметить факт отмены телесных наказаний в нашей стране. В ближайшее время будет издан указ, запрещающий вводить телесные наказания не только среди гражданских, но и в армии, и флоте. Они будут заменены на другие меры административного наказания.

При этих словах в зале послышался небольшой шум, вызванный небольшими пересудами среди присутствующих. Как только шепотки закончились, я продолжил:

– Особо хочу отметить принятие нового закона об Образовании. Он подразумевает обязательное образование для всех граждан Российской Империи, на первоначальном этапе это будет необходимый минимум по чтению и счёту, а в последующем будет разработан план по увеличению обязательных знаний всего населения нашей страны. К данной реформе будут привлечены религиозные организации, армия, флот, крупный и мелкий бизнес. Для стимулирования этого процесса подразумевается введение специального налога на безграмотность, который будут обязаны платить все, включая от крестьян и рабочих и заканчивая предприятиями, использующими труд необразованных людей. Это будет прогрессивный налог, и в первые годы он будет носить символический характер, увеличивающийся с каждым годом. В армии

и на флоте офицеры, участвующие в повышении образования солдат, будут поощряться премиями. Религиозные учреждения, отказавшиеся участвовать в обучении граждан, будут облагаться налогом на общем основании. Для регулирования этого процесса будут разработаны единые стандарты образования и нормы по их оценке. Помимо этого, на базе уже существующих образовательных учреждений будут открыты вечерние школы, где будет проходить обучение обычных граждан. Те учреждения, которые откажутся участвовать в образовательной реформе, обязаны будут платить дополнительные налоги. Всё, что я озвучил по реформе образования, будет корректироваться при участии ведущих специалистов в этой области, но основные тезисы и суть программы я вам сейчас проговорил.

Сделав ещё один глоток воды, я перевернул очередной лист в своём блокноте и продолжил свою речь:

– Помимо реформы образования будет проводиться полномасштабная медицинская реформа. Назовём её реформой Здравоохранения. Из названия уже понятно, что целью реформы будет увеличение продолжительности жизни и уменьшения смертности среди населения Империи. Как я уже говорил ранее, в первую очередь упор будет направлен на детскую смертность и смертность в родах. Но и об обычных гражданах государство позаботится в этом вопросе. Будет увеличено количество больниц и фельдшерских центров. Так как права женщин у нас уравниваются с мужчинами, то будут открыты дополнительные учреждения, где женщин будут учить основам медицины и они смогут получить полноценную профессию врача по некоторым направлениям. Все крупные монастыри обяжут оказывать бесплатную медицинскую помощь. Особое внимание будет уделено исследованиям в области медицины, и планируется создание дополнительных учреждений, развивающих науку в данном направлении.

Проведение таких глобальных реформ в нашем обществе учитывает интересы большинства населения страны. Но, помимо этого, реформа коснётся и других сфер нашего общества. В первую очередь – это запрет на все тайные общества. Запрет в особой мере касается тех организаций, которые пропагандируют смену власти и призывают к забастовкам, проведению революции и в особой мере к террору. Тенденция с покушениями на членов королевских семей по всему миру принимает угрожающий характер, и для противодействия этому принят особый закон по борьбе с терроризмом. Возможно, не все из вас ещё ознакомились с данным указом, поэтому я озвучу основные его тезисы.

За участие в террористической организации будет наказываться не только его участник, но и члены его семьи. Они будут лишаться сословных привилегий, их имущество будет национализировано в пользу государства. В случае обоснованных подозрений, что члены семьи знали об участии их родственника в подобной организации, их ждёт длительная каторга, в независимости от сословного положения. Этот же вопрос касается и тайных обществ. Если их члены занимались призывами к свержению правящей династии, то их деятельность приравнивается к террористической. Поэтому настоятельно рекомендую внимательно следить за своими родственниками и своевременно докладывать в органы жандармерии о подобных фактах, иначе это будет расценено как соучастие. Все помещения, предоставленные для проведения таких собраний или для подпольных типографий и иной противоправной деятельности, будут изыматься в пользу государства. По отношению к лицам, замеченным в противоправной деятельности, разрешено применять более строгие меры допроса и содержания. Особо хочу отметить деятельность иностранных агентов на территории нашей страны и за её пределами. В случае обнаружения фактов финансирования или иной поддержки таких организаций и лиц наша страна оставляет за собой право на финансирование подобных организаций в этих странах, со своей стороны, и оказания поддержки на любом доступном нам уровне. Особое ограничение коснётся органов печати. За поддержку запрещённых организаций и пропаганду насилия против органов власти к таким изданиям будут применяться самые строгие меры. Хочу отметить другие государства, что в случае отказа в выдаче или укрывательства на своей террито-

рии лиц, замешанных в террористической деятельности, наша страна оставляет за собой право на свой ответ в отношении этих стран и её граждан. Вот в принципе и всё, что я хотел вам рассказать сегодня. В ближайшие дни будет ещё несколько заявлений, о времени проведения следующей пресс-конференции вас обязательно уведомят, а теперь я готов ответить на ваши вопросы. Прошу только делать это организованно, а не все сразу. Те, кто хотят задать вопрос поднимите руку вверх, и когда я укажу на вас, прошу вас встать и представиться, как к вам обращаться, можно просто имя, и кого вы представляете, и очень попрошу вас задавать, только один вопрос, иначе я не смогу ответить всем, – сказал я.

После моих слов абсолютно все присутствующие подняли вверх свои руки. Я начал с представителей иностранных государств.

– Меня зовут Максимилиан, я представляю государство Австро-Венгерского союза. Я бы хотел узнать, почему на вашу пресс-конференцию не допустили представителей Германии и других государств Европы. Таких, как Франция, – сказал модно одетый дипломат.

– Дело в том, что представители данных государств замечены в противоправных действиях против нашей страны. Сейчас ещё идут следственные действия, поэтому я не могу обсуждать данный вопрос. Когда будет ясность, я сделаю отдельное заявление по каждому из них, – ответил я и снова налил стакан. В помещении было довольно жарко, а я всё-таки волновался.

Сразу после дипломата я указал на представителя английской прессы.

– Меня зовут Георг, и я представляю газету Таймс. Вы не боитесь ухудшения отношений с другими странами в связи с вашей новой политикой? И что вы можете сказать по поводу вашего назначения управляющим Министерством Внутренних Дел? – спросил он, предварительно встав со своего места.

– Это два вопроса, мистер Георг, но я отвечу на них. Мы, конечно, боимся ухудшения отношений с другими странами, но инициаторами этих ухудшений будем не мы. Отвечая на вопрос моего назначения, Император преследовал целью проведения реформы в этом ведомстве и посчитал меня, как будущего наследника, достойной кандидатурой, которая сможет провести эти реформы. Конкретно об этом будет рассказано в другой раз, так как это всё ещё только на бумаге.

Дальше я просто указывал на людей, и они вставали, задавая свой вопрос. Для соблюдения порядка рядом с собравшимися стояли представители жандармерии, которые следили за соблюдением порядка и очерёдности задания вопросов.

– Репортёр газеты Голос, Михаил. Вы не боитесь, что череда арестов вызовет подъём протестного настроения в стране и приведёт к погромам и бунтам.

– Нет. Не боюсь. При разработке последних законов мы учли мнение подавляющего большинства членов нашего общества. Так как угодить абсолютно всем невозможно, то в любом случае найдутся недовольные, и если выражение их несогласия выльется в противоправные действия, то против них будет применён закон во всей его полноте. Если они попытаются выразить свой протест в виде террора, то они будут уничтожены, а их близкие лишены всего имущества и сословных преимуществ, после чего сосланы в Сибирь строить дороги и другие объекты на пользу всему обществу.

Задать ещё один вопрос возмущённому репортёру не дали, появившийся рядом представитель порядка усадил его на место.

– Михаил, Санкт-Петербургские ведомости, я хочу спросить об инциденте, произошедшем под Гатчиной. Слухи говорят о том, что была попытка государственного переворота. Говорят, что несколько частей в Красном Селе взбунтовались и выступили против нашего императора. Слухи утверждают, что было очень большое сражение, и бунтовщики прорвались к дворцу императора и практически смогли его захватить. Утверждается о больших потерях с обеих сторон.

– Не нужно полностью доверять слухам. Да, действительно, двадцать пятый драгунский полк, расквартированный в Красном Селе, поднял мятеж. Офицеры данного полка состояли в заговоре против императора и, опасаясь своего раскрытия, ввели в заблуждение солдат. Они выдвинулись из Красного Села в сторону Гатчинского Дворца, где в тот момент находился Император и я. Мне был отдан приказ задержать этот отряд силами своей охраны и двух эскадронов казаков до подхода других подразделений.

В результате успешной засады, после отказа от предложения вернуться в казармы, мной был отдан приказ открыть огонь на поражение. В результате этого силами моей охраны восемьдесят процентов драгун была уничтожена, включая два орудия, после чего я отдал приказ двум эскадронам казаков, остававшимся в резерве, преследовать разбежавшихся бунтовщиков. Потерь среди моей охраны, участвовавшей в этой операции, нет. По данному факту проводится проверка и выясняются все обстоятельства произошедшего инцидента.

А теперь прошу прерваться на некоторое время, я продолжу отвечать на ваши вопросы через полчаса, – сказал я и отлучился справить естественные нужды, так как выпитый графин воды давал о себе знать.

Глава 4. Завершение Брифинга

К сожалению, всё хорошее мы осознаём только с опозданием.

Живём в тоске по прошлому и в страхе перед будущим.

Где угодно, только не в настоящем.

Эрих Мария Ремарк

Пока шёл небольшой перерыв в моей пресс-конференции, я позвонил в Гатчинский дворец своим родителям и сообщил, что добрался нормально без происшествий. А мероприятие проходит, как и планировалось.

После этого я отправился обратно в зал, где уже собрались все.

В зале бурно шло обсуждение последних нововведений и тех ответов, которые я дал. Дождавшись, когда в зале наступит полнейшая тишина, я произнёс:

– Прошу вас господа, продолжим, кто следующий желает задать свой вопрос?

– Исаак, газета Биржевые Ведомости, Ваше Высочество, что вы можете рассказать о ваших планах по акционированию Восточной Торговой Компании и простите за второй вопрос, но он по сути, связан с первым, идут слухи о следующем вашем грандиозном проекте по созданию гигантского металлургического завода на Урале.

– Восточная Торговая Компания уже практически создана, и все условия по её работе я уже озвучивал, и ваша газета довольно точно смогла передать все основные тезисы, которые я озвучил во Владивостоке. Хочу лишь добавить, что подписка на акции будет ограничена, так как Александр Третий счёл проект очень прибыльным, и государство примет в нём участие не только землями, но и напрямую деньгами. Более подробно я расскажу на собрании акционеров, которое пройдёт на следующей неделе. Будут выпущены непривилегированные акции, по которым будет выплачиваться доход без права владения компанией. Процент по акциям и их рост будут достаточно привлекательными, поэтому основная подписка будет на них. Что же касается второго проекта, то да, действительно, сейчас проводятся дополнительные исследования, и в течение ближайшего времени будет сформирован отчёт, на основании которого будет разработана программа разработки найденного месторождения. Уже сейчас есть планы на строительство комбината мощностью по добыче руды не менее пяти миллионов тонн в год с возможностью выплавлять чугуна и стали до двух миллионов тонн в год. Данный комбинат сможет покрыть все потребности в руде и чугуне не только нашей страны, но и всей Европы. Конечно, сразу выйти на такой рост производства будет не просто, но инвестиции в этот проект рассчитаны долгосрочные, а с учётом роста потребления стали и чугуна во всём остальном мире эти вложения будут защищены от инфляции и обесценивания национальных валют. Акционирование будет проходить в три этапа, и основной, контрольный пакет по управлению комбинатом, будет у нашего государства, но мы будем рады зарубежным инвесторам, готовым вложить свои средства на долгосрочное инвестирование. Гарантом сохранности этих инвестиций выступит государство, – сказал я, отвечая на вопрос журналиста.

– Максим, газета Неделя, будет ли проводиться денежная реформа, о которой идут упорные слухи.

– Да, в ближайшее время будет предпринят ряд мер, по укреплению национальной валюты. О них пока говорить рано, всё находится на согласовании у Императора. Могу только сказать, что эти меры существенно укрепят её на мировой финансовой арене.

– Илья, газета Инвалид. Планируется ли поддержка инвалидов в нашей стране, в том числе и получивших увечья на войне.

– Да. В скором времени выйдет отдельный закон, направленный на поддержку данных людей. Для предприятий, которые будут привлекать на работу данных людей будет существенное послабление в налоговой сфере, а тем категориям лиц, которые не могут трудиться, будет

оказана государственная поддержка. Частично это будет финансироваться бизнесом, путём введения штрафов за несчастные случаи на производстве.

– Джейма, Ассошиейтед Пресс. Все те многочисленные реформы, которые вы озвучили, за чей счёт они будут проводиться и не будет ли финансирование их вестись за счёт средств, собранных на акционировании ваших проектов.

– Все реформы будут проводиться за счёт привлечения денежных средств и в результате налоговой и денежной реформы. Средства, собранные на акционирование новых проектов, будут расходоваться только на коммерческие проекты. Нам важно соблюсти интересы акционеров. Тем более, что гарантии по ним даёт государство.

– Габриэл, издание Натьошиональ, Бельгия. Планируются ли государственные реформы в системе управления и расширения свободы граждан, в том числе и местного самоуправления. Будут ли простые граждане допускаться к управлению страной.

– Господин Габриэль. Вы, наверное, плохо слушали сегодняшнюю пресс-конференцию. Расширение свободы граждан уже произошло. Допускать простых граждан без образования к управлению страной – это полный абсурд. Вы же, строя дом, не нанимаете безграмотных людей, а стараетесь выбрать специалиста в своём деле, да ещё и с хорошими отзывами и уже с успешно реализованными проектами. Так и в строительстве государства. Если человек, имеющий хорошее образование, показавший успешный опыт управления, изъявит желание поработать на государство, то ему в этом не откажут. Если это желание изъявит человек, который даже не умеет читать, то как он будет исполнять приказы? Конечно же, таких людей никто не допустит к управлению, и это вполне логично.

– Олег, газета Народный листок. Что будет с арестованными людьми, аресты которых прошли в последние дни, и планируется ли реформа тюрем и содержания заключённых?

– Людей, подозреваемых в терроризме и участвующих в тайных обществах, пока не арестовали, а задержали до выяснения всех обстоятельств их противоправных действий. Часть из них, кто непосредственно готовил террористические акты, хранил запрещённую литературу, работал на подпольных типографиях, одним словом, тех, вина кого не вызывает сомнения – эти люди арестованы, и их дальнейшую участь будет решать военно-полевой суд.

Те, кто участвовал в тайных обществах, но не принимал участия в противоправных действиях, ждут исправительные работы на благо государства и общества. Изменение условий наказаний и содержание, конечно же, будет реформировано в ближайшее время. Большая часть наказаний будет заменена на исправительные работы. Улучшено содержание каторжников, и отменены телесные наказания. При этом, пройдёт зачистка всех притонов и воровских общин по всей империи. Скоро будет объявлена тотальная борьба с преступностью и их перевоспитанию. Те, кто не встанут на путь исправления, будут пожизненно трудиться на государственных стройках, принося пользу нашему государству.

– Ганц, газета Франкфурт Цафтунг. Планирует ли Российская империя вступать в военные и политические союзы в ближайшее время?

– Я не занимаюсь внешней политикой. Государь поручил мне навести порядок внутри нашей страны, чтобы любой гражданин: от простого крестьянина и рабочего до чиновника и императора – мог чувствовать себя в безопасности. От себя хочу добавить, что наше государство ведёт и будет вести независимую политику, и если в её интересах будет выгодно вступать в такие союзы, то я уверен, что наш Император сможет принять правильное решение. Могу сказать цитатой нашего императора, «У России только два союзника – это армия и флот».

– Александр, газета Московские Ведомости. Ходят невероятные слухи о произошедшем с вами в Японии. Все говорят о вашем чудесном исцелении после покушения на вас. Вы можете рассказать, что на самом деле произошло с вами в Японии.

– Не вижу смысла говорить от себя, как говорил Христос, «Если Ты Сам о Себе свидетельствуешь, то свидетельство Твоё не истинно, так как никто, свидетельствующий сам о себе,

не заслуживает веры у людей». Поэтому я не буду комментировать это. Могу сказать, что в момент покушения я умер и моя душа была на пути к создателю, но меня вернули обратно, возложив определённые обязательства по отношению к нашему народу. Поэтому я сейчас здесь веду с вами пояснительную беседу, – сказал я. После чего встав, добавил:

– Думаю, что на первый раз этого достаточно, вам надо ещё осмыслить всё, сказанное мной. Могу обещать, что в ближайшее время я проведу ещё одну пресс-конференцию, где вы сможете задать свои вопросы. Хочу напомнить, что у нас в стране действует закон о клевете, поэтому публиковать можно только цитаты, а приписывание несуществующих мне высказываний будет строго наказываться. К тому же те издания, которые нарушат это правило, в следующий раз не будут допущены к пресс-конференции.

Сразу после этого я отправился к выходу, где меня уже ждали две одинаковые кареты с занавешенными стёклами, запряжённые одинаковыми лошадьми. На перерыве я размышлял, куда мне отправиться дальше, но решил всё-таки ехать в Гатчину. По дороге соблюдался строгий порядок движения по отработанной заранее схеме. Он включал передовые, тыловые и боковые разъезды. Путь движения был изучен заранее, поэтому в местах вероятных засад, обязательно проезжали несколько казаков.

В дороге я делал набросок необходимых приказов, которые необходимо отдать по приезде. В воскресенье нужно провести несколько митингов в поддержку Императора и его указов. Поэтому заодно я делал наброски своей речи и основных тезисов, которые я планирую там озвучить. Писать было очень неудобно, так как наш кортеж двигался достаточно быстро.

Когда мы приехали, не успел я добраться до своей комнаты, чтобы переодеться, как меня вызвали к императору.

В кабинете он сидел один, поэтому, повинувшись его приглашению, я уселся в кресле рядом с рабочим столом, за которым он сидел. После этого он придвинул мне три листка бумаги, на которых был написан текст на английском, немецком и французском языке.

Это был официальный протест в связи с задержанием граждан Великобритании, Франции и Германии и незаконным их удержанием.

– Это либо провокация, либо они сами не знают, где они находится. Я специально проверял сводки и среди задержанных, иностранных граждан не было. Возможно, что они захотят навестить всех задержанных и вызволить своих агентов. Я предлагаю для начала получить от них подробные данные на тех лиц, кого они считают своими подданными, где и когда они были задержаны, затем взять время на выяснение всех обстоятельств дела. А мы пока попробуем выяснить, какие цели они преследуют. В любом случае мы можем объявить о похищении этих людей одной из террористических ячеек. Пока идёт разбирательство, мы сумеем найти рычаги давления на них. Возможно, задержанные не хотят признаваться в иностранном гражданстве, чтобы скрыть, что работают на чужую разведку, – сказал я.

– Хорошо. Как прошла твоя пресс-конференция? Мне кажется, опускаться до объяснения принимаемых законов может негативно сказаться на нашей фамилии? – спросил у меня отец, немного расслабившись.

– На пресс-конференции я не объяснял, а разъяснял нашу позицию по принятым вопросам и по производимым арестам. Ещё я рассказал коротко об акционировании Восточной Торговой Компании и будущем строительстве самого крупного в мире металлургического комбината, – ответил я.

– А какие у тебя планы на завтра?

– Так как завтра суббота, то я планировал посетить несколько крупных заводов, выполняющих государственные заказы, и провести там небольшие митинги и беседу с рабочими.

– Ты не боишься за свою безопасность и провокаций? Мать будет сильно волноваться, – спросил отец нахмурившись.

– Я постараюсь быть осторожным, как бы мне не хотелось отсидеться и переждать волнения, но сейчас очень важно показать, что мы не боимся проведения реформ и готовы идти на общение с рабочим классом.

– Хорошо, иди отдыхай, завтра на завтраке продолжим наш разговор, – сказал мне отец, видя, что я начал зевать и выгляжу уставшим.

После разговора я отправился к себе в комнату с твёрдым намерением отдохнуть.

Глава 5. Ночная суета

Ночь не менее прекрасна, чем день,
она не менее божественна;
ночью сияют звёзды, и есть откровения,
которые день игнорирует.

Николай Берджаев

Моим планам выспаться было не суждено сбыться, около часа ночи ко мне в комнату внезапно вбежала моя мать. Мария Фёдоровна была в ночной сорочке с небрежно накинутым на плечи халатом.

Императрица вбежала ко мне вся в слезах и рассказала последние новости:

– Сейчас пришла телеграмма с Кавказа, куда отправили Георга, твоего брата, его состояние ухудшилось, у него опять кашель с кровью, врачи говорят, что это, возможно, туберкулёз и вылечить его практически невозможно. Скажи мне, сколько ещё проживёт твой брат?

Я вначале, не до конца понимая, что происходит, присев в кровати, ответил, не задумываясь:

– Он умрёт в тысяча восьмисот девяносто девятом году от туберкулёза в крайней степени истощения. На прогулки кровь пойдёт горлом, и он умрёт очень быстро.

Только произнеся это, я понял, что совершил ошибку. Нельзя было сообщать матери такие подробности, во всяком случае не сразу.

От моих слов лицо матери побелело, и она, уткнувшись в моё плечо, разрыдалась.

– Неужели ничего нельзя сделать? – еле слышно произнесла она.

– Сейчас это не лечится, а в будущем будут созданы лекарства для борьбы с туберкулёзной палочкой, – машинально добавил я, всё ещё не отойдя от сна.

– Но ты ведь видел будущее. Ты ведь можешь подсказать, как создать это лекарство. Прошу тебя, Никки. Сделай хоть что-нибудь, чтобы помочь своему брату, – прошептала она, глядя мне в лицо.

Я смотрел в лицо незнакомой мне женщины, которая считала меня своим сыном, и мне хотелось сделать для неё всё возможное, чтобы она перестала плакать.

– Нужны учёные, которые смогут создать это лекарство и хорошая лаборатория. Возможно, за несколько лет и удастся создать несколько доз антибиотика для борьбы с туберкулёзом, у меня есть какие-то обрывочные знания по этому вопросу. Помню, что пенициллин не помогает, а нужен стрептомицин. Какие-то грибки из почвы и что-то там ещё. Нужно несколько групп учёных, чтобы они работали с разными видами грибков, тогда шансы найти нужный будут в несколько раз больше, – сказал я, глядя ей в глаза.

Когда сказанное мной дошло до неё, её глаза сузились, и было видно, как она сосредоточено о чём-то думает. Эта маленькая, по сравнению с отцом, женщина, имела очень острый ум, и она во многом помогала управлять империей отцу, поэтому, очень быстро приняв какое-то решение, она резко встала и, посмотрев на меня, сказала:

– Будут тебе учёные. Много учёных.

После чего, развернувшись, и уже с достоинством императрицы твёрдым шагом вышла из моей спальни. В открывшуюся дверь я видел, как стоящие на страже мои охранники, вытянувшись по стойке смирно, рассматривали барельеф на потолке, не рискуя опустить взгляд на выходящую императрицу в накинутом халате.

Я понял, что она направляется сейчас к отцу и учёные будут найдены, в этом я теперь не сомневался.

Решив оставить все серьёзные мысли на завтра, я попытался уснуть, но буквально через час меня разбудили. Вошёл поручик Родионов и сообщил, что полчаса назад арестованный

генерал пытался покончить собой, но его остановила жена, и он получил незначительное ранение.

Стало понятно, что мне необходимо заняться этим вопросом сейчас, иначе в следующий раз спасти генерала могут не успеть, а он сейчас единственная серьёзная зацепка для выхода на агентов французской разведки и на коррупционные схемы в Главном штабе.

Быстро одевшись в форму, я в сопровождении охраны отправился навестить генерала с супругой.

В доме, где содержался генерал, было суетно, пахло порохом и какими-то медицинскими препаратами. Генерал сидел в кресле с замотанной головой, рядом сидел врач и что-то записывал в свой журнал, а супруга генерала сидела рядом в соседнем кресле.

Войдя в комнату, я первым делом подошёл к врачу и прямо при нём вырвал из журнала, только что заполненный лист болезни и произнёс,

– У вас неточные данные доктор. На генерала было совершено покушение, но преступник промахнулся и успел скрыться.

После сказанного я посмотрел в глаза доктору и, видя его непонимание, добавил:

– Именно это должно быть указано в истории болезни, и, если вам дорога ваша жизнь и жизнь вашей семьи, именно это вы будете говорить всем до конца своих дней. Иначе можете случайно упасть на ровном месте и сломать себе шею. Это будет очень неправильно выглядеть.

Теперь в глазах доктора я увидел полное понимание, и он часто закивал головой и добавил:

– Конечно, конечно. Как я смог так ошибиться, совсем старый стал. Я сейчас всё запишу, как было на самом деле. Преступник произвёл выстрел в упор, но промахнулся, поэтому генерал оглох на правое ухо и получил незначительный ожог правой стороны головы, ближе к затылку.

– Вот и замечательно, а сейчас я попрошу оставить нас наедине. Напишите диагноз уже у себя, а мои люди потом проверят, – сказал я, посмотрев при этом на сопровождавшего меня прапорщика. Тот в ответ кивнул мне, приняв задание проверить доктора. Тот сразу же засобирился и очень быстро покинул дом.

Я подошёл к генералу и его жене. Он сидел осунувшийся, а его супруга выглядела бледной и заплаканной.

– Как это произошло? – спросил я.

– Часовой, внутри дома, заснул в прихожей, и генерал воспользовался его револьвером, но жена генерала вовремя вмешалась и смогла помешать самоубийству.

– О чём успел написать генерал? – спросил я у прапорщика.

– Он раскрыл агентурную сеть французской разведки и начал описывать случаи коррупционных сделок, – ответил поручик не задумываясь.

– Что же вы, генерал, так подло поступили по отношению к нам. Вам вначале нужно было застрелить свою жену, а потом уже стреляться самому. Ведь после вашей смерти нам пришлось бы её повесить, как и вашего сына. И виновным в этом были бы вы. Так как я предупреждал вас об этом. Поэтому, если вы действительно хотите свести счёты с жизнью, то давайте соблюдать последовательность, – произнёс я, после чего при генерале вынул один из своих револьверов и вытащил все патроны, кроме одного. Проверив, чтобы патрон находился напротив канала ствола, я взвёл курок и, схватив супругу генерала за руку, выдернул её из кресла, отчего она упала на колени прямо перед генералом, с ужасом глядя на револьвер в моей руке и чувствуя, что я задумал что-то ужасное. Вложив револьвер в руку ошарашенного генерала, я направил её прямо в голову его жены и приказал:

– Стреляйте, генерал, если вы решили уйти из жизни, то будьте так любезны, убейте её собственноручно и не перекладывайте эту обязанность на нас.

Генерал и его жена с ужасом смотрели друг на друга, огромный ствол револьвера смотрел прямо в лицо его жены, а рука генерала предательски дрожала, отчего ствол мотало из стороны в сторону.

– Ну же, генерал! Если вы промахнётесь и только раните её, вам придётся её добить. Вы же не хотите, чтобы она умерла в страшных муках с обезображенным лицом? – спросил я, добавив жёсткости в голос.

– Нет. Нет. Я не хочу её смерти, – с ужасом прокричал генерал и, выдернув свою руку из моей, отбросил револьвер в сторону.

– В таком случае, подобного больше не должно произойти. Жизнь ваших родственников в ваших руках. Вы, наверное, думаете, что это недостойно офицера и марает его честь? Но вы ошибаетесь. предав свою страну, вы уже лишились своей чести, и я даю вам возможность восстановить её. Ваш долг как офицера – обличить всех изменников родины, замешанных в хищениях и лоббировании посторонних компаний, – сказал я и, видя непонимание в его глазах, добавил. – Хищение средств из военного бюджета страны – это самая настоящая измена родине. На похищенные деньги не было куплено оружие, построены оборонительные сооружения, корабли. Эти действия привели к снижению обороноспособности нашей страны и дали лишний бонус вероятному противнику в будущей войне. Чем это может являться, как не изменой родине? – спросил я, смотря на генерала.

– Поэтому соберитесь, генерал, и выполните свой долг, а потом можете и застрелиться, хотя, если честно, то вы ещё можете принести пользу своей родине. Ваши знания могут пригодиться, поэтому я бы рекомендовал вам заняться написанием книг по фортификации, у вас это хорошо получается, – сказал я и требовательно посмотрел на него.

Выдержав паузу, генерал произнёс:

– Я выполню свой долг, и пусть потомки рассудят меня. Подобное больше не повторится.

После этих слов я вышел на улицу, а следом за мной вышел и поручик Родионов.

– Как получилось, что охранник в комнате был один и почему он заснул? – спросил я.

– Казаки, охранявшие генерала, не спали двое суток, поэтому один прилёг снаружи, а второй должен был охранять, но не выдержал и присел, после этого он уже очнулся, когда произошёл выстрел. Сейчас он под стражей. Завтра с утра старший офицер решит, сколько ударов он должен получить, – отрапортовал он.

– Проведите расследование, возможно, нужно внести корректировку в строевой устав, чтобы подобных моментов больше ни происходило. Дежурство должно быть не более четырёх часов, а в зимнее время не более двух. Старший всегда должен быть уверен, что солдаты на дежурстве не заснут. Поэтому прошу вас сделать это в ближайшее время, и свои выводы представьте мне на рассмотрение. Провинившегося наказать усиленными занятиями на плацу и физической подготовкой. Телесные наказания не применять. Скоро выйдет приказ об их отмене в армии и на флоте, – отдал я приказ и отправился досыпать к себе в комнаты.

Утром я проснулся поздно и совершенно разбитым, поэтому на стрельбище я сегодня не отправился. Когда я сделал небольшую разминку и умылся, меня пригласили на завтрак.

В этот раз с нами присутствовала вся семья, включая моих младших брата и сестёр, не хватало только Георга, который находился на Кавказе на лечении.

Весь завтрак я думал о тех знаниях, которые могут помочь в лечении Георга и вообще выдвинуть нашу медицину в мировые лидеры. Я вспомнил про самые простые и часто используемые в быту медикаменты: перекись водорода, которая уже должна быть известна, но её применение в медицине ещё не освоено. Аспирин или ацетилсалициловая кислота, которая также уже известна, только вопрос в получении из коры ивы и, вроде, травы лобазника, нужно будет провести эксперименты, но я уверен, что это правильная комбинация. Активированный уголь, который можно отдать для разработки производства химикам, с ним тоже не должно возникнуть проблем. Все эти новые препараты можно добавить к ранее написанными мной рекомен-

дациями. Пока я размышлял обо всём этом, то пропустил большую часть разговора, который вёлся о том, что мои брат и сёстры гостили у родственников, поэтому я и не видел их все эти дни. Неожиданно они начали закидывать меня вопросами о моём путешествии и о вчерашнем сражении под Гатчиной, слухи о котором обрастали невероятными подробностями, поэтому мне пришлось отвлечься от своих мыслей и прислушаться к разговору.

– Они говорят, что видели, как Никки вышел на мост и в воздухе раздался гром, и солдаты начали рядами падать на землю. Он убивал их одним взглядом, и даже пушки, которые выкатили, чтобы убить его, взорвались от его взора. Другие говорят, что ангелы спустились с небес и убили всех бунтовщиков. Даже выжившие говорят с ужасом и не понимают, как умирали их сослуживцы, так как солдат на их пути не было.

Все с интересом рассматривали меня, а я под их пристальным взглядом пил чай, не желая вносить комментарии.

Глава 6. Философский камень

Искание философского камня
или жизненного эликсира
– последовательный натурализм.

Бердяев Н. А

Закончив завтрак, мои родные брат и обе сестры не спешили нас покидать, наперебой задавая массу вопросов, а я отделялся общими фразами. Тут моя мать напомнила мне:

– Никки, ты обещал помочь Георгию и попробовать создать лекарство от его болезни.

Я понял, что секретов от детей у родителей нет, но мне хватило и своего поспешного признания о будущих событиях, которые я рассказал в Японии, поэтому я решил подстраховаться и озвучил пришедшую мне на ум шутку.

– Да мне нужна помощь наших учёных в создании философского камня, – произнёс я и, видя удивлённое лицо отца и матери, незаметно для окружающих подмигнул им. Отец понял сразу и хмыкнув кивнул в ответ, а Мария Фёдоровна с удивлением уставилась на меня, и я ещё раз, подмигнув ей, перевёл взгляд на сидящих за столом детей. В итоге императрица поняла, что от неё требуется, и подыграла мне.

– Да. Именно философского камня. С его помощью можно вылечить Георгия. На вечер к нам приглашены видные учёные, которые помогут тебе в твоей работе, пожалуйста, не задерживайся в твоей поездке в город, – сказала она достаточно громко, чтобы все, сидящие за столом, обратили на нас внимание.

На вопросы я не стал отвечать, а, сославшись на занятость, отправился готовиться к поездке по судостроительным заводам. В мои планы входило посетить Охтинские верфи и Ижорский завод. Так как они находились на удалении друг от друга, я решил не тянуть с поездкой и отправиться пораньше. Так как все распоряжения были выданы заранее, то всё было уже подготовлено, поэтому я сразу же отправился в дорогу. Первым планировалось посещение Охтинских верфей. Сейчас там больших кораблей не строилось, но вёлся ремонт и строительство миноносцев. В поездку со мной отправились Виктор Сергеевич и мои юнкера. Поручика я оставил на телефоне для координации наших действий в случае необходимости. Дорога была долгой, и на неё потратилось много времени.

На подъезде к верфям выстроились представители полиции и солдаты, стоящие через одинаковые промежутки. Мы сразу проехали в открытые ворота и направились к построенной для этого трибуны, но я приказал остановиться у ближайшего корпуса и в сопровождении охраны вышел из кареты. Ко мне сразу же направилась делегация встречающих, практически бегом. Перед трибуной стояли собранные рабочие и с удивлением обсуждали произошедшее. А остановился я у ангара, из которого выглядывали части незаконченного дирижабля внушительных размеров. Подняв память предшественника, я понял, что речь идёт о дирижабле Россия, финансирование которого давно прекратилось. Не дожидаясь, когда до нас дойдёт делегация представителей завода, я направился в сторону ангара. Рядом с ним я заметил человека в форме капитана, стоящего с чертежами в руках. Он очень нервничал и, увидев, кто направляется к нему, опешил.

– Добрый день. Это ваше детище? – произнёс я, подходя к нему.

– Ваше Высочество, я хотел... – он начал заикаться, забыв, что хотел сказать, поэтому я добавил.

– Не переживайте вы так. Я хочу ознакомиться со всей документацией, поэтому прошу посетить меня в ближайшее время. Меня заинтересовал ваш проект, но он очень сырой и требует серьёзной переделки. Я готов предоставить вам необходимые технические решения и найти финансирование, но вам придётся передать все права на нашу совместную разработку

мне лично. Вы получите хорошую компенсацию за уже вложенные средства и продолжите работу над этим проектом, но вся работа будет засекречена. Вы как разработчик будете получать патентные отчисления и неплохое денежное содержание. Но свою работу без согласования с военным ведомством вы не сможете афишировать. Все работы с этого момента станут секретными, но вы сможете не только достроить этот дирижабль, но и построить несколько новых и более современных. Как вам моё предложение?

Не веря своим ушам, Костович, а это был именно он, переспросил,

– Вы хотите купить этот проект?

– Нет. Я хочу нанять вас на работу над новыми проектами не только дирижаблей, но и аэропланов. У меня есть готовые технические решения, которые ещё никто не применял, и вы получите возможность создать их первым. Но все работы будут строжайше засекречены, а их раскрытие, возможно, будет только через десяток лет, – сказал я, пристально глядя на него.

– Мне нужно подумать, но ваше предложение очень заманчиво. А как быть с моим двигателем, который я разработал. Права на него вы тоже хотите приобрести? – спросил капитан.

– Нет, но я знаю, как его существенно усовершенствовать, и после модернизации права на него будут принадлежать государству, а вы будете числиться в качестве разработчика, получив достойную награду за это, – сказал я, направляясь внутрь ангара и рассматривая необычность конструкции. Я себе иначе представлял дирижабль, но и с этим можно работать.

– Я готов обсудить условия нашего соглашения, – сказал он, поспешно двигаясь за мной.

– Виктор Сергеевич, организуйте для него пропуск и всё необходимое, чтобы я мог провести с ним сегодня вечером беседу, – сказал я, подробно рассматривая конструкцию дирижабля, покрытую слоем пыли и имеющую незавершённый вид. Работы по его достройке ещё много, но основной каркас и двигательная установка уже готовы. Необходимо заново изготовить оболочку и усовершенствовать систему управления. В принципе не так и долго его достраивать. Приняв решение, я обернулся к изобретателю и сказал:

– Огнеслав Степанович, если мы договоримся, то я хочу, чтобы к первому апреля следующего года дирижабль совершил свой первый пробный полёт. Тут не так много работы осталось, как я посмотрю. Только ваша оболочка не очень хорошего качества и уже подпорчена, я знаю, как сделать более лёгкую, прочную и надёжную. Поэтому обязательно жду вас у себя сегодня вечером.

Сказав это, я резко развернулся и вышел из ангара, где меня и перехватило руководство завода. Так как митинг откладывался, мы сразу прошли по корпусам завода, где я осматривал цеха и разговаривал со многими рабочими, интересуясь у них условиями труда, оплаты и текущего быта. По дороге, посетив отхожее место, я выразил своё неудовольствие его виду и присутствовавшему там запаху.

– Но это же для рабочих, для руководства и посетителей у нас стоят отдельные отхожие места, там чисто и нет запаха, – произнёс, оправдываясь, директор завода.

– В таком случае их необходимо закрыть, до того момента как вы не приведёте туалеты для рабочих в надлежащий вид. А на это время вы будете пользоваться уборными своих работников. Я уверен, что это серьёзно простимулирует скорость постройки новых уборных и их качество, – произнёс я и, подумав, добавил. – А теперь покажите мне столовую, где питаются рабочие. Хочу снять пробу блюд.

Директор побледнел и нервной поступью направился к одному из длинных барачков, где согласно выцветшей надписи сверху и располагалась столовая.

То, что я увидел внутри, меня не порадовало. Не скажу, что там было грязно, но то, что ремонт там давно не делали, было заметно сразу. Пробовать блюда я не рискнул, а на вопрос, как это едят рабочие, мне один из поваров сказал, что многие приносят еду с собой. Обернувшись к бледному директору завода, я спросил:

– Как я понимаю, для руководства и гостей у вас другая столовая?

На мой вопрос он нервно сглотнул, после чего не в силах вымолвить и слово кивнул:

– С завтрашнего дня столовая должна быть общей для всех, а уровень еды должен быть не хуже, чем в вашей столовой для руководства. Я этот вопрос возьму на личный контроль.

Дальше смотреть смысла не было, поэтому я отправился к трибуне и собравшимся там рабочим.

Когда я взошёл на большую трибуну, сколоченную именно для этого случая, я дождался, когда рядом с ней соберутся рабочие, в спешном порядке стягивающиеся со всей территории верфи.

– Граждане Российской Империи, подданные нашей великой и необъятной страны. Я как будущий наследник, на которого в будущем ляжет груз по управлению нашей державой, неоднократно слышал о плохом отношении многих руководителей к простым рабочим. Поэтому я приехал к вам проверить, в каких условиях вы работаете и нашёл их неудовлетворительными. Директору завода вынесено предупреждение и дано задание исправить всё в течение недели. Сейчас я поеду на Ижорский завод и проведу инспекцию там, а в ближайшее время я посетю все крупные предприятия нашего города. По итогам этих проверок будет принято решение, как дальше с этим всем беспределом бороться. Помимо условий работы мне остался непонятен порядок оплаты труда. На одних и тех же операциях у разных людей разная заработная плата. В ближайшие дни будет создана комиссия по защите прав работников, поэтому вам придётся выбрать двух представителей, которые смогут чётко выразить ваши пожелания и рассказать о проблемах, которые существуют у вас. Особо хочу отметить, что если эти люди состоят или ранее состояли в тайных обществах или запрещённых организациях, то предприятия, приславшие таких работников, не будут допущены до работы в этой комиссии. Ещё одно из условий эти работники должны проработать на заводе длительное время, не менее десяти лет, если предприятие не было создано недавно и иметь уважение среди остальных работников. Обещать, что сразу же ваша жизнь изменится к лучшему, я не буду, но я приложу все усилия, чтобы это осуществить. Те предприятия, которые не будут следовать новым разработанным нормам, будут штрафоваться, лишаться государственных заказов и кредитов. Добавлю, что при всех принимаемых мерах выражение протестов в виде митингов, стачек и демонстраций будет строго наказываться. Своё несогласие и пожелания, вы сможете выразить через своих представителей, и они все будут рассмотрены и по каждому из этих обращений будет дан ответ, а при необходимости приняты необходимые меры. Теперь у вас появится возможность отстаивать свои права, но ещё раз предупреждаю, что предприятия, нарушившие главное условие сотрудничества, будут лишены этой возможности. На этом я с вами прощаюсь и надеюсь, что в самое ближайшее время, руководство завода устранит выявленные нарушения прав подданных Российской Империи, или им придётся ответить лично перед военным трибуналом за подрыв обороноспособности нашей страны и ответить на неудобные вопросы, кто посоветовал им или профинансировал саботаж работы данной верфи. Хочу добавить то, что пока ещё не является достоянием общественности, но скоро будет обнародовано, тем более, что среди присутствующих есть представители прессы.

Финансирование большинства революционных кружков, тайных обществ и других запрещённых организаций проводится из-за рубежа нашими потенциальными противниками. Они финансируют протестные настроения, чтобы снизить обороноспособность нашей страны и внести разлад в наше общество. Достаточно посмотреть на Францию и итоги, которые принесли свержение монархии в стране. Ранее величайшая держава Европы стала её рядовым членом. Её финансирование велось геополитическими противниками Франции, и они добились своего, разрушив экономику страны и её военный потенциал. Поэтому с революционными настроениями в нашей стране я буду бороться любыми доступными мне способами, но при всём этом я буду отстаивать права любого гражданина и подданного нашей империи. Я буду работать над повышением уровня жизни, получения бесплатного образования и медицинской помощи,

улучшения жизни беднейших слоёв населения нашей страны. Для этого я буду добиваться проведения необходимых реформ, но и от вас я буду требовать вносить посильный труд в сторону улучшения вашей жизни и условий труда.

После того, как я закончил говорить, неожиданно раздались аплодисменты, которые моментально подхватили все присутствующие. Под эти аплодисменты я и покинул территорию верфи.

Глава 7. Консилиум врачей

Будущее принадлежит медицине предохранительной.

Эта наука, идя рука об руку с лечебной,

принесёт несомненную пользу человечеству. Николай Иванович Пирогов

Дорога к Ижорскому заводу заняла больше часа, всё это время я занимался составлением нормативных актов, регулирующих быт и условия труда рабочих, особое внимание уделяя различным мелочам, выясненными мною в процессе общения с рабочими.

Подъезжая к заводу, я отвлёкся и, отодвинув занавеску, стал рассматривать прилегающие к заводу дома, в основном они ютились вдоль дороги из Санкт-Петербурга. На подъезде к заводу было несколько пропускных пунктов, что сразу выделяло его среди других заводов. Наружные стены были свежоокрашены, а прилегающая территория тщательно вычищена и было видно, что сделано это было не перед моим приездом, а такая чистота поддерживается постоянно. Сам завод выделялся множеством труб, из которых шёл густой дым. Завод работал на полную мощность, и это всё уже радовало, так как после посещения Охтинских верфей у меня было не самое лучшее впечатление о промышленности этого времени.

На въезде у нас тщательно проверили документы, после чего выделили сопровождающего, чтобы дальше нас не задерживали и не проверяли.

Директор завода нас встретил на проходной и сразу поинтересовался:

– Ваше Высочество, вы вначале хотите осмотреть завод или выступить перед рабочими?

– Давайте в начале осмотрим завод. Я хочу пообщаться с рабочими и посмотреть, как у вас здесь всё обустроено.

Мы начали осмотр с медных и якорных мастерских, проходя по цехам, в которых работали люди, я подходил ко многим и интересовался бытом, производственным процессом и уровнем оплаты, постепенно, перемещаясь из зала в зал, у меня складывалась общая картина, и она существенно отличалась от предыдущего завода. Здесь было видно, что директор завода заботится о рабочих и следит за их бытом. От рабочих я узнал, что все вопросы в посёлке рядом с заводом, в котором они проживают, решает директор завода. Столовая также произвела на меня должное впечатление, и хотя уже время было послеобеденное, я снял пробу с еды, которой кормили рабочих, и она оказалась вполне сносной для этого времени.

На заводе прокатывали броню, на стапелях стояли два недостроенных миноносца, вокруг которых сустились рабочие. Работа на заводе кипела. При этом был виден порядок и чистота, насколько это слово вообще применимо к таким производствам. После осмотра прямо в столовой я коротко поинтересовался нуждами завода и рабочих, которые озвучил мне директор. Я даже решил поддержать инициативу начальника и выделил триста рублей на библиотеку, которую он планировал открыть, когда найдёт спонсора или нужную сумму денег. После выделения денег он пообещал до конца года организовать библиотеку. В разговоре он также поддержал инициативу обязательного образования населения страны и рассказал, как им приходится бороться с общей безграмотностью. Оказывается, на заводе есть вечерняя школа для желающих за символическую плату.

После нашей беседы я выступил перед рабочими, поблагодарил их за вклад в обороноспособность страны, после чего озвучил те же тезисы, что и на предыдущем заводе, и также под аплодисменты отправился в Гатчину.

В дороге я готовился к встрече с представителями современной медицины, которых должен собрать для меня отец. Сформировать полноценное вступление у меня никак не получалось. Я не знал, кого пригласят на встречу со мной, и потому не предполагал, как повести разговор. Это могут быть простые врачи или профессора, как они воспримут мои попытки

навязать им те методы лечения, которые я захочу им предложить. Поэтому я решил довериться случаю и сориентироваться по обстоятельствам.

К Гатчинскому дворцу мы приехали под вечер, как раз к ужину, на который меня с князем сразу же позвали.

Ужин теперь проходил в полном составе, если не считать моего брата Георгия, находящегося на лечении на Кавказе. Ужин проходил в каком-то тягостном молчании, и тут я вспомнил, что мне доставили посылку, в которой лежит подарок для младшей сестры, который я просил прислать. Поэтому попросив одного из слуг принести посылку, я вручил её Ольге и сказал:

– К сожалению, меня не было на твою круглую дату, и я решил поздравить тебя сейчас. Иди разверни подарок.

Ольга, посмотрев на мать, и дождавшись её кивка, прошла к столику, на котором лежал массивный пакет и начала с большим трудом разворачивать свёрток. Под несколькими слоями бумаги находились несколько видов красок, альбомы для рисования, карандаши, кисти и самое главное, книга с брошюрами, как правильно научиться рисовать.

Ольга застыла в изумлении и, с трудом сдерживая слёзы, бросилась мне на шею, произнеся:

– Спасибо, Никки. Это самый лучший подарок в моей жизни. Как ты смог узнать, что у меня появилась мечта научиться рисовать? Ты – самый лучший брат на свете, – после чего вернулась к разглядыванию книги по азам рисования.

Мария Фёдоровна с интересом посмотрела на меня и спросила:

– Ты ведь неспроста подарил ей этот набор?

Я решил добавить мистики для окружающих и тихо, но, чтобы слышали все, сказал:

– Подсмотрел в философском камне. Она будет отличной художницей.

Все опять с удивлением посмотрели на меня, а я молча поднёс палец к губам и, приложив, также тихо добавил:

– Это страшный секрет. Никто не должен об этом узнать.

После этого меня не стали мучить вопросами мои братья и сёстры, но продолжали с интересом посматривать на меня.

Когда ужин закончился, отец пригласил меня через полчаса пройти в один из залов замка, где будет происходить встреча с медицинскими специалистами и Менделеевым, которого пригласили по моей просьбе.

Когда я зашёл в небольшой зал с круглым столом, то меня там уже ждали все присутствующие, включая императора. Он и познакомил коротко меня со всеми.

Помимо Менделеева, на совещании присутствовали Нечаев, Маллесон, Захарьин, Склифосовский и Павлов. Это, действительно, были все светила Российской медицины.

Со мной пришёл и поручик Родионов, который принёс с собой приготовленные по моей просьбе бумаги, в которых уже были вписаны имена и фамилии присутствующих здесь людей. В бумаге было написано об ответственности за раскрытие любых данных сегодняшнего разговора.

С большим недовольством некоторые из присутствующих, прочитав бумаги, подписали их. После всех процедур я, посмотрев на отца и дождавшись его кивка, начал разговор.

– Всё, что вы сейчас узнаете, является строжайшей, государственной тайной, за разглашение которой накажут не только вас, но и членов вашей семьи, поэтому прошу отнестись к этому серьёзно. Итак. Во время моего путешествия по миру мною был обнаружен философский камень, от которого я получил определённые знания в медицине и науке. На основании этих знаний принято решение создать исследовательский институт, который сможет преобразовать эти общие знания в более конкретные, и уже на основании этих разработать новые медицинские препараты, приборы, лекарства и методы лечения больных, – говорил я, постоянно подсматривая в свой блокнот, где были сделаны мои записи, больше для вида, чтобы

выглядело, что я читаю с блокнота. Прервавшись и внимательно посмотрев на всех сидящих за столом, я заметил ухмылку на лице Менделеева, не верящего в озвученную мной версию, но я всё равно продолжил, придерживаясь своей версии разговора.

– Все вы знаете о болезни моего брата Георга туберкулёзом. Это заболевание передаётся с возбудителем этого заболевания от человека к человеку воздушно-капельным путём и через оставленные заражённым человеком выделения в виде частичек слюны на полу и предметах. Рассадниками этой болезни в нашей стране являются тюрьмы, казармы, кубрики кораблей, где в плохо проветриваемых помещениях возбудитель этой болезни может жить длительное время. Также возникновению болезни способствует неправильное питание и ослабление организма. К примеру, два человека находящиеся в одном помещении будут подвергаться опасности заражения в разной степени в зависимости от особенностей организма. В данный момент в мире не существует лекарства для борьбы с этим заболеванием, но я знаю, как его создать. В общих чертах, но с точностью на сто процентов, я могу указать путь исследования, по которому нужно двигаться. Это будет приоритетной задачей наших исследований. Второй по значимости является изобретение лекарства от различных бактерий, проявляющих себя при ранениях и открытых переломах. Путь как разработать и создать это лекарство я также подскажу.

Помимо этого, есть общие знания по устройству крови и методу, как определить, от кого к кому можно переливать кровь, а от кого нельзя. Кровь подразделяется на четыре основные группы и при этом имеет ещё и два резус-фактора. Частично кровь можно переливать не только между схожими группами, но и между некоторыми другими. Этим должна будет заняться отдельная исследовательская группа, – сказал я и ещё раз осмотрел всех присутствующих. Теперь на их лицах уже была видна заинтересованность, а с лица Дмитрия Ивановича Менделеева исчезла улыбка, и он начал прислушиваться к тому, что я говорил. Поэтому я обратился к нему с вопросом.

– Дмитрий Иванович, вам известно такое вещество как пероксид водорода? Сможете ли вы получить его для опытов?

Задумавшись на некоторое время, он утвердительно кивнул, и я продолжил:

– Дело в том, что пероксид или перекись водорода с трёхпроцентным содержанием способна останавливать кровотечение, сворачивая кровь. Она также обеззараживает раны, и у неё есть ещё много полезных свойств для использования в медицине. Этим также должна заняться группа учёных, а Дмитрий Иванович разработает промышленный способ производства для нужд медицины.

Ещё одним из необходимых приборов, которые могут облегчить проведение диагностики заболеваний и необходимый при проведении операций, является прибор замера давления крови в сосудах человека, у меня есть наброски этого достаточно простого прибора, поэтому нужно выделить людей для проведения исследований, как правильно им пользоваться и какие значения являются нормальными для человека, а какие завышенными и как это может помочь с определением диагноза болезни человека. Прибор не требует подключения к сосудам человека и применяется снаружи прикладыванием к руке.

– Дмитрий Иванович, вы что-нибудь знаете о катодных лучах? Они возникают при высоком напряжении в безвоздушном пространстве? – спросил я у Менделеева.

– Да, но этот процесс ещё мало изучен, – ответил он заинтересованно.

– Так вот в процессе этого происходит торможение частиц, и возникает особый вид излучения, способный проникать через ткани человека и если в этот момент подложить фоточувствительную бумагу, то можно чётко увидеть строение костей человека. Этот эффект опасен для изучения и необходимо соблюдать определённые меры, чтобы эти лучи не нанесли вред человеку. Но в небольших количествах они практически безопасны. С помощью этих лучей, можно узнать, в каком состоянии находятся сломанные кости у человека, где застряла пуля и даже какой орган воспалился. Всё это можно будет делать без внешнего вмешательства, что

позволит правильно сращивать кости, делать небольшие надрезы для извлечения пули и осколков костей, не проводя операции выяснять, какой орган воспалился. Этот способ позволит определить больных туберкулёзом на начальной стадии болезни и обезопасить окружающих от передачи этой болезни им.

У меня есть описание, как изготовить активированный уголь, а вам, Дмитрий Иванович, будет необходимо наладить его промышленный выпуск. Ещё описано лекарство на основе коры ивы и лабазника, которые снижают жар и оказывают лечебный эффект, в получении этого лекарства промышленным способом нам также потребуется помощь Дмитрия Ивановича.

– Вот здесь, – сказал я, выкладывая небольшую папку на стол, описано всё, что я вам сейчас озвучил более подробно. Ваша задача – разбиться на группы и взять на себя часть из этих новшеств для проведения необходимых исследований. Для этих целей в Кронштадте будет создан отдельный институт, который и займётся разработкой всего перечисленного мной, а господин Менделеев возглавит работы по наладке промышленного производства препаратов и оборудования.

На всё это будет выделяться необходимое финансирование, и вы сможете привлечь к этим исследованиям любое количество специалистов. Самым главным условием этих исследований будет полная секретность. В будущем мы предоставим доступ к разработанным лекарствам и приборам всех желающих, но лидерство в этой сфере и секрет производства должны остаться у нашей страны. Вам запрещено будет вести научные публикации на этот счёт, но ваши фамилии будут фигурировать в качестве создателей и разработчиков, а все права на использование останутся у императорской семьи. И прошу вас не затягивать исследования, первые результаты по началу разработок я хочу получить уже через три месяца. Я буду лично посещать вас и по возможности вносить правки в ваши исследования. Вопросы про философский камень задавать запрещается, как и упоминать о нём, – сказал я. После чего добавил, – а теперь можете начать задавать вопросы, а я попробую вам ответить на них.

Глава 8. Дирижабль Россия

Когда кажется, что весь мир настроен против тебя

– помни, что самолёт взлетает против ветра.

Генри Форд

Мне пришлось ждать почти полчаса, прежде чем собравшиеся светила медицины прочтут мои записи и смогут осмыслить всё, написанное в них, после чего первым слово взял Склифосовский:

– Ваше Высочество, вы так уверенно пишете о разделении крови на восемь параметров, что у меня возникает подозрение, что кто-то уже добился результата в этом направлении. Может, просто нужно обратиться к ним?

– К сожалению, я не могу открыть всех подробностей, как добыта эта информация, но то, что вы сможете добиться результата в этом направлении – я не сомневаюсь. Скажем так. Знания, о которых написано в моём блокноте, появятся в будущем и мы с Императором хотим, чтобы именно вы стали теми людьми, которые сделают подобные открытия, и мы готовы сделать для этого очень многое, – сказал я расплывчато, уходя от прямого вопроса.

– Вы описываете метод применения перекиси водорода в медицине, а это как минимум означает, что подобное исследование уже кто-то проводил. Так в чём же причина, что об этом до сих пор не знает мировая общественность? – спросил у меня Менделеев, поддержав своего коллегу в этом вопросе.

– Рассказать вам правду я в любом случае не смогу. Поэтому, пусть для всех будет версия, что эти знания получены с помощью философского камня, это будет выглядеть не менее правдоподобно, чем любая другая версия, озвученная вами. Нам необходимо, чтобы вы в самые кратчайшие сроки, занялись теми исследованиями, которые описаны в этом блокноте. Это сможет спасти миллионы жизней и в первую очередь наших граждан. Особое значение будет иметь на фоне проводимой реформы в медицине. Российская Империя должна стать лидером в медицинских открытиях. После того как вы добьётесь первых положительных результатов, я передам вам следующий блокнот, с подобными записями.

– А можно хотя бы одним глазом глянуть на то, что там написано? – спросил Павлов, вмешавшись в наш разговор.

– Если говорить о исследованиях, которые проводите вы, Иван Петрович, то там много говорится о рефлексах как животных, так и людей. Для Склифосовского Николая Владимировича там много написано про хирургию. Особенности проведения операций, сращивания костей, пересадки органов. Для каждого из вас я подготовил перечень исследований, который поможет вам шагнуть сразу на несколько ступеней в вашей исследовательской работе. Поэтому в ваших интересах начать сотрудничать с нами. Ведь чем раньше вы приступите к своим исследованиям, тем больше людей вы сможете спасти. А так как все описанные мною лекарственные препараты и методы лечения требуют полноценных исследований и разработок, то вы заслуженно получите все лавры первооткрывателей, – ответил я.

Император всё это время сидел рядом и с интересом слушал наш диалог, не вмешиваясь в разговор.

Тут в разговор вмешался Менделеев:

– Но почему вы хотите скрыть все эти работы, ведь это спасёт многие жизни и прославит нашу страну?

– Дмитрий Иванович, вам ещё не сообщили, но ваша инициатива по публикации в печати ваших достижений в производстве бездымного пороха заинтересовала зарубежные разведки, нам удалось с огромным трудом перехватить шпиона, который пытался вывести из страны научный журнал, где описывался метод изготовления пироксилина. Учитывая промышленный

потенциал крупных мировых держав, в разы превосходящий потенциал нашей страны, вы своими действиями поставили нашу страну в невыгодное положение. У нашего вероятного противника появилась возможность наладить производство быстрее нас, и как итог он получит неоспоримое преимущество в случае войны между нашими странами.

Сейчас на мировой арене идёт не объявленная холодная война. Война, в которой не стреляют пушки, не убивают тысячами солдат с обеих сторон. Война ведётся на экономическом, политическом уровне, война за территории и сферы влияния.

Зарубежными странами выделяются огромные финансовые средства для подрыва экономики и политической власти в нашей стране. Под мнимыми лозунгами свободы и равенства происходит попытка развалить нашу страну. Я вижу по вашим лицам, что многие из вас поддерживают эти идеи, но давайте поговорим на чистоту. К чему призывают лидеры и лозунги этих вольнодумческих организаций? К смене власти, ко всеобщему равенству, вся власть народу и трудящимся. С виду это справедливые и выполнимые лозунги, но давайте рассмотрим их подробнее. Вот вы, Александр Афанасьевич, готовы передать управление своей Обуховской больницей простому человеку без образования? Или нанять докторов, без должного образования и опыта, которые будут лечить больных? – спросил я, обращаясь к Нечаеву.

– Нет, конечно. У нас очень строгий отбор и жёсткие требования к докторам, и мои коллеги, я уверен, полностью согласны в этом вопросе со мной, – ответил он.

– Ну, а почему тогда вы все думаете, что управление государством не требует особого подхода, знаний и опыта? Чтобы управлять государством, меня обучали с самого младенчества и даже сейчас мне приходится учиться, чтобы в будущем совершить как можно меньше ошибок, а ведь за ошибки главы государства расплачиваться придётся всему народу. Почему все думают, что любой человек, у которого подвешен язык, может стать руководителем и продуктивно управлять страной, не имея при этом ни знаний, ни опыта? А ведь большинство запрещённых, политических партий призывают именно к этому.

Почему другие страны, финансируя протесты в нашей стране, с особым рвением пресекают подобные попытки в своих странах? Да потому, что они преследуют совершенно другие цели. Их задача – ослабить власть в нашей стране. Это, в свою очередь, приведёт к отсоединению части царств и королевств, стремящихся к независимости, которые сразу же будут поглощены соседями. Как совокупный результат этих действий произойдёт ослабление военного потенциала, и наши соседи предъявят свои претензии на наши земли, что приведёт к войне и поражению в ней, и как итог – потеря большей части территорий. Что впоследствии может привести к отставанию нашей страны и как второй этап – её развал, поглощение более сильным противником. Примерно то же самое произошло и с Византийской империей. Там теперь на месте церквей стоят мечети, а вместо крестов сияют полумесяцы. Я рассказываю всё это вам, чтобы вы поняли, что война уже началась, а в условиях войны передавать научные знания и технические новинки своему противнику равносильно предательству и должно караться смертью. Поэтому я прошу вас серьёзно отнестись к моим требованиям о сохранении государственной тайны. Мир обязательно узнает об этих открытиях, но только тогда, когда это будет выгодно нам, и когда это сможет принести наибольшую пользу нашей стране. А сейчас вам необходимо распределить исследования и согласовать список необходимого оборудования на первое время, а также распределить между собой тех специалистов, которые вам могут понадобиться для решения этих задач. Вас, Дмитрий Иванович, это тоже касается. Уже завтра эти списки должны быть у моего секретаря, чтобы с понедельника, вы могли уже посетить подготавливаемые в Кронштадте помещения для ваших лабораторий. Да, вы не ошиблись. Все свои исследования вы будете проводить в Кронштадте, а сам остров будет объявлен закрытым, и его посещение будет возможно только по специальным пропускам, – выдал я пояснение к поставленной задаче, а сейчас, если у вас более нет срочных вопросов, я вынужден покинуть вас, у меня ещё одна встреча, с конструктором дирижабля Россия.

Дождавшись разрешения Императора, сидящего в задумчивости, я покинул совещание.

У меня в гостиной уже сидел с грудой чертежей, Костович Огнеслав Степанович, человек, который создал неплохой прототип бензинового двигателя с электрическим зажиганием.

– Добрый вечер, Ваше Высочество, я, как вы и просили, прибыл к вам, чтобы обсудить с вами условия покупки проекта дирижабля, – ответил он, вставая при моём присутствии.

– Вы немного неправильно выразились. Проект дирижабля и так принадлежит государству, а точнее, военному ведомству, так как оно вложило в этот проект уже более четырёх сотен рублей. Я уже успел коротко ознакомиться с вашим проектом, – сказал я, после чего радостное выражение с лица изобретателя исчезло, и на нём появилась растерянность.

– Я предлагаю вам выделить финансирование на достройку уже созданного экземпляра, провести его испытания и по итогу этих испытаний провести серьёзную доработку. Официально вы будете являться конструктором и изобретателем последующих изобретений, но все права на них будут принадлежать государству. С моей стороны, вам будет предоставлен перечень изменений, которые необходимо внести в ваши разработки, чтобы улучшить их. Финансирование будет проходить напрямую без лишней волокиты, но отчитываться обо всех тратах вам придётся не меньше. У меня вот в этой папке уже есть несколько решений, как облегчить ваш мотор, сделать его более компактным, в разы увеличить срок его службы, и существенно повысить его КПД. Помимо двигателя здесь замечания к конструкции вашего дирижабля, которые увеличат грузоподъёмность и существенно его облегчат. Что вы скажете на моё предложение? – спросил я.

– Мне ничего не остаётся, как согласиться с вашим предложением, иначе я не смогу достроить дирижабль. Да и вы смогли меня заинтересовать. Что потребуется с моей стороны? – спросил он.

Я сделал знак поручику Родионову, и тот положил перед изобретателем грозную бумагу о сохранении государственной тайны, где была написана его фамилия, и требовалось от него поставить подпись. Костович тщательно почитал текст несколько раз, а потом кивнув чему-то сам себе, поставил свою подпись.

– Я надеюсь, напоминать об ответственности за соблюдение государственной тайны вам не нужно. Поэтому мы сразу перейдём к делу. Вот наброски тех изменений, которые необходимо произвести с вашим дирижаблем и двигателем. К этому вот вам чек на десять тысяч рублей за покупку всех прав на ваш двигатель для его дальнейшей модернизации. А пока ознакомьтесь с необходимыми доработками и задайте те вопросы, которые у вас возникнут.

Почти тридцать минут довольный денежной компенсацией за патент Костович изучал мои записки по модернизации его двигателя. После чего, откинувшись на стуле, произнёс.

– Откуда столько совершенно невероятных изобретений? Расположение двигателя, система смазки, охлаждения, и всё так компактно продумано, что наводит на мысль о гениальности того человека, который всё это придумал. Мне обязательно нужно с ним пообщаться.

– К сожалению, это невозможно, но вы сможете задать свои уточняющие вопросы мне, а я как человек, видевший все эти новшества воочию, попробую вам помочь и поясню моменты непонятные вам, – сказал я.

– Вот у меня вопрос, для чего на валу столько отверстий и такая сложная система смазки, почему не использовать стандартную? – тут же спросил он.

– По этим каналам подаётся масло под давлением, а в результате того, что оно поступает в центре трущейся поверхности, то, выходя под давлением, масло равномерно распределяется по всей трущейся части и создаёт своеобразную масляную прослойку, что сводит трение к минимуму, если вы внимательно посмотрите на восьмую страницу, там описана конструкция простейшего масляного насоса и привод для него от основного вала. Это позволит увеличить срок службы двигателя в несколько раз. Сейчас вы в первую очередь должны заняться достройкой своего дирижабля, чтобы представить его общественности, при успехе возможна

его демонстрация в Европе. Все нововведения демонстрироваться не будут, это будет государственная тайна. Как только вы закончите достраивать дирижабль Россия, то всё производство будет перенесено в Кронштадт, там будет намного легче обеспечить секретность всех новинок. Если у вас получится с двигателем, то я поддержу ваше новое стремление в разработке и строительстве воздухоплавательных аппаратов на другом принципе действия, отличном от дирижаблей и шаров, – сказал я, после чего добавил. – Данную папку вам придётся сдать после прочтения, вне стен Кронштадта данные разработки, чертежи и записи перемещать запрещается. Там для вас уже подготовлен кабинет и небольшое техническое и конструкторское бюро. С планом мероприятий по сохранению секретности вас ознакомит поручик, поэтому на сегодня пока всё. В ближайшие дни мы ещё обязательно увидимся, поэтому подготовьте свои вопросы заранее, – сказал я, после чего отправился к императору.

Глава 9. Ротшильды

Нынче самый главный князь

– Ротшильд.

Достоевский

Императора я застал в своём рабочем кабинете, не одного, а с профессором Менделеевым.

– Мы как раз обсуждали тебя, проходи присаживайся, – сказал отец.

Я прошёл в кабинет и присел в кресло у небольшого стола, за которым сидел Менделеев.

– Как прошла встреча с Костовичем? Каких результатов можно ожидать? – спросил император.

– Он достроит Дирижабль, пробный полёт должен состояться уже весной. Также я купил права на его двигатель и все доработки, которые он проведёт по моим эскизам. А как завершилась встреча с медиками, они согласились начать работу по новым направлениям? – задал я встречный вопрос отцу.

– Да, но некоторые попросили совмещать основную деятельность с новым назначением. Распоряжения о реорганизации Кронштадта и закрытии его для посещения уже отданы. Помещения для лабораторий и проживания сотрудников уже выделены, как и финансирование на ближайшие полгода. Дальше средства нужно будет изыскивать, лишних денег в бюджете пока нет, – сообщил отец.

– На первое время этого хватит, а уже завтра я встречаюсь с представителем семьи Ротшильдов и хотел бы провести совместную встречу, там есть несколько скользких моментов, и нужно ваше согласие на создание свободной экономической зоны в Царстве Польском, но это нужно обсудить в узком кругу, – сказал я, посмотрев на профессора.

– Хорошо, обсудим. У Дмитрия Ивановича есть несколько вопросов к тебе, если можешь, то ответь на них, – сказал отец, передавая нить разговора Менделееву.

– Ваше Высочество, у меня создалось впечатление, что ваши знания исходят из видения будущего, вы действительно можете предвидеть? – спросил он.

Я на некоторое время задумался, что ему ответить и в итоге сказал:

– Это секретная информация, поэтому пусть для всех и вас в том числе это будет философский камень, который я привёз из своего путешествия по миру. И не нужно вообще поднимать эту тему. Нам достаточно тех хлопот, которые вы нам создали своей публикацией.

Если у вас возникнут вопросы в разных областях науки, то я постараюсь на них ответить, но сразу хочу добавить, что все мои сведения очень поверхностны, поэтому, даже указав направление, вам всё равно придётся провести исследования самостоятельно. Но, зная ваши стремления к знаниям и тщательность, с которой вы подходите к исследованиям, я хочу вам предложить возглавить научный институт точной механики. Стране необходимы высокоточные станки и инструменты для налаживания потоковых производств. А также специальных инструментов с различными режущими частями, различной твёрдости и стойкости к высоким температурам. Я буду давать уже готовые эскизы и параметры, которые необходимо получить, а вы будете руководить группой изобретателей, которая будет водворять эти проекты в жизнь. Помимо этого, вы сможете проводить на базе создаваемого института и другие исследования при полном финансировании государством, – внёс я своё предложение профессору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.